ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 09.07.2026 | Филипп Маттейс

В ожиданИИ дивидендов

Волну ИИ не остановить. Главный вопрос в том, принесет ли она прибыль нескольким корпорациям или пользу всем.

Бонус в размере 300 тыс. евро на работника в год. Такую долю прибыли в конце мая выторговали работники южнокорейского концерна Samsung. Около 78 тыс. сотрудников подразделения по производству полупроводников угрожали забастовкой, если концерн не распределит часть сверхприбыли среди персонала. Предпосылкой стало то, что Samsung производит так называемые чипы памяти. Стремительное развитие ИИ в США вызвало резкий рост спроса на эти чипы. Акции Samsung за несколько месяцев выросли в восемь раз. Однако работники до сих пор почти ничего из этого не получили.

Пока не совсем ясно, насколько именно вырастет производительность труда в ближайшие годы благодаря искусственному интеллекту. По довольно консервативным оценкам, дополнительный рост ВВП составит около четырех процентов в год. Другие исследования, например, «Приведет ли передовой ИИ к взрывному росту экономики?» (*Could Advanced AI Drive Explosive Economic Growth?*) от Open Philanthropy, оценивают этот скачок для высокоразвитых экономик, таких как США или Китай, в целых 30 процентов в год. Но на самом деле даже рост объема производства на заводах всего на три процента уже станет мощным стимулом для мировой экономики. Это похоже на вторую промышленную революцию, как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Начало коммерческого внедрения паровой машины в 1776 году положило начало индустриализации Великобритании. Приводить в движение ткацкие станки стали не люди, а машины. Это многократно увеличило объемы производства текстиля. Паровые насосы облегчили добычу угля и железа, что дополнительно ускорило строительство и эксплуатацию паровых машин. Это, в свою очередь, позволило построить железную дорогу, которая обеспечила более быструю и дешевую перевозку грузов. В 1760 году Великобритания импортировала 1130 тонн хлопка для производства

текстиля. К 1830 году этот объем вырос до 119 300 тонн, то есть в сто раз. Экспорт вырос с 0,7 млн фунтов в 1760 году до 31 млн в 1830-м. Этот экспоненциальный рост за несколько десятилетий превратил Соединенное Королевство из небольшой островной монархии на периферии Европы в крупнейшую империю в мировой истории. На пике своего могущества в 1920-х годах Британская империя контролировала примерно 25 процентов суши и 20 процентов населения Земли.

Сегодня никто не станет всерьез утверждать, что промышленная революция была негативным явлением для человечества. Она во много раз повысила качество жизни во всем мире, даже несмотря на то, что в первые десятилетия с распределением этого благосостояния возникали серьезные проблемы как на национальном, так и на глобальном уровне. Индустриализованные общества Европы нуждались в рынках сбыта своей продукции, поэтому колониализм набрал максимальные обороты. Своими дешевыми текстильными изделиями Великобритания разрушила экономику Индии. За несколько десятилетий один из самых богатых регионов мира превратился в нищенские трущобы. Но правда и в том, что благодаря промышленной революции мир в целом стал богаче, а не беднее.

Работа – это идентичность, социальное взаимодействие, самоуважение

Рост экономики на 30 процентов ежегодно может превратить мир из общества дефицита в общество изобилия. В таком мире нет проблем с доступом к еде, жилью, энергии или медицинской помощи, цены стремятся к нулю. Миллионы рабочих мест становятся ненужными или заменяются роботами. Согласно исследованиям Европейского центрального банка и других институтов, это непосредственно касается четверти всех рабочих мест в странах ЕС, а опосредованно – еще 30 процентов. Речь идет прежде всего о «белых воротничках», то есть об административных и офисных должностях. Таким образом, мир, конечно, станет богаче, но сначала вырастет безработица.

Это не означает, что мы все останемся без работы. Работа – это не просто деятельность, направленная на зарабатывание денег. Работа – это идентичность, социальное взаимодействие, самоуважение. Каждому человеку нужна работа. Но когда исчезает материальная необходимость работать, появляется возможность уделять больше

времени тем занятиям, которые приносят удовольствие.

Кроме того, многие вещи мы не будем поручать роботам или будем поручать лишь частично. Большинство людей предпочитают, чтобы им стриг волосы человек, и отдают предпочтение ресторанам, где работают люди. Поэтому в будущем эти профессии будут оплачиваться лучше, чем сегодня.

Путь же к этому прекрасному новому миру ИИ будет нелегким. Это уже очевидно. Увольнения уже происходят во все большем числе отраслей. Только в первом квартале 2026 года банковская отрасль США сократила 15 тыс. рабочих мест. В сфере технологий, в частности IT, ситуация еще более драматична: в первые месяцы года работу потеряли более 90 тыс. человек.

То есть одной из опасностей ИИ-революции является появление нового пролетариата, как во время индустриализации XIX века. Тогда одни стали очень богатыми, а другие обеднели. Только после десятилетий восстаний, революций и политических компромиссов удалось лучше распределить вновь созданное богатство. Это реальная проблема, которая вызовет заметные общественные волнения. Но остановить ИИ-революцию невозможно, как и промышленную революцию 200 лет назад. Луддиты остались в истории как маргинальное явление.

Только в первом квартале 2026 года банковская отрасль США сократила 15 тыс. рабочих мест

Итак, речь идет о том, чтобы творчески решить проблему распределения. Соответствующие подходы уже существуют. Например, Берни Сандерс недавно призвал ввести единовременный сбор в размере 50 процентов для ИИ-компаний, а другие выступают за определенную форму налога на сверхприбыль. Проблема в том, что все эти подходы могут тормозить рост экономики.

Идеи поступают и из самой Кремниевой долины. Сэм Альтман из OpenAI недавно предложил создать публичный инвестиционный фонд, в который компании, занимающиеся ИИ, могли бы вкладывать собственный капитал. Доходы или доли от этого фонда пойдут на благо американского населения. Подобные мысли не дают покоя и основателю Anthropic Дарио Амодеи. И OpenAI, и Anthropic, вероятно, уже в этом году выйдут на биржу с гигантской оценкой стоимости. Амодеи уже объявил, что пожертвует не менее 80 процентов своих акций.

Президент США Трамп подхватил эту идею и заговорил о том, чтобы передать часть акций ИИ-компаний «американской общественности». Скорее всего, речь пойдет не о классической национализации, а о небольших взносах акций по собственной воле компаний во главе, возможно, с OpenAI. Распределить их можно, например, через инвестиционные счета для детей или государственный фонд.

Если говорить конкретно, речь идет об инвестиционном счете на сумму $1 тыс., который каждый американский ребенок получает при рождении. На первый взгляд это выглядит как гиперкапитализм, но сама идея неплоха. В отличие от повышения налогов, базового дохода или гражданского дохода, такой подход делает людей совладельцами и тем самым способствует развитию личной ответственности.

В Южной Корее этот вопрос также приобрел политический характер. Выплата доли прибыли в размере 300 тыс. евро сотрудникам подразделения Samsung, занимающегося производством микросхем, – лишь прелюдия к более широкой дискуссии. Министр труда Южной Кореи призывает ввести «дивиденды от ИИ», которые должны поступать в национальный фонд.

И эта идея не так уж и нереальна. Подобная концепция, например, существует в Норвегии: государственный фонд, который пополняется за счет доходов от нефти. То же самое делает с доходами от нефти и Аляска. Возможно, это не классический социал-демократический подход. Но это способ обеспечить более широкий доступ к вновь созданному благосостоянию.

Социал-демократия не помешала индустриализации, а обеспечила равномерное распределение ее плодов. Теперь эта задача вновь стоит перед ней.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Филипп Маттейс

Филипп Матейс (Philipp Mattheis) – автор информационного бюллетеня Bling Bling на Substack, где он регулярно обсуждает искусственный интеллект, криптовалюту и подобные вопросы.